

УДК 323.28(100)

S. GOLOVANOV
INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION
OF THE STATES IN THE WAR
ON INTERNATIONAL TERRORISM
AND EXTREMISM

С. В. ГОЛОВАНОВ,

адвокат, преподаватель кафедры политологии и права
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ

Анализируются правовые предпосылки для создания системы универсальной юрисдикции, которая не позволила бы лицу, совершившему террористический акт, укрыться и избежать наказания ни в одном государстве мира.

Legal prerequisites for establishing a universal jurisdiction system that would not permit the person who committed a terrorist act to take shelter and avoid punishment in any country of the world are analyzed.

Fighting terrorism is like being a goalkeeper. You can make a hundred brilliant saves but the only shot that people remember is the one that gets past you.

Профессор Пол Уилкинсон

Международное сообщество принимает значительные усилия по борьбе с терроризмом. Универсальные и региональные организации решают эту проблему, правительства различных стран мира осуществляют сотрудничество в этой области, в том числе на ведомственном уровне правоохранительных органов.

Терроризм (*lat. terror, terrores ad aliquem afferre* – «страх, ужас») – практика воздействия на общественное сознание путем устрашения насилием или угрозой его применения.

Сегодня различают три вида терроризма по субъективным целям исполнения (националистический, религиозный и идеологический либо социальный) и два вида по характеру субъектного состава террористической деятельности (индивидуальный и организованный). Отдельно выделяется государственный терроризм, под которым понимается насилие против гражданских лиц, включающее незаконное задержание, убийства, похищения, пытки, осуществляемые систематически.

Относительно антитеррористической деятельности в рамках ООН, носящей универсальный характер, следует отметить следующие наиболее важные направления.

Организацией Объединенных Наций разработаны и открыты для ратификации тринадцать

универсальных многосторонних международных договоров, направленных на борьбу с терроризмом. Наиболее важными целями этих договоров являются криминализация в национальных законодательствах деяний, связанных с террористической деятельностью, обеспечение эффективного сотрудничества государств в сфере предоставления правовой помощи в отношении таких преступлений. Фактически речь идет о создании системы универсальной юрисдикции, которая не позволила бы лицу, совершившему террористический акт, укрыться и избежать наказания ни в одном государстве мира. Процесс ратификации отдельными государствами упомянутых международных договоров значительно ускорился после событий 11 сентября 2001 г. в США. В документах ООН подчеркивается необходимость участия в этих конвенциях всех государств. Однако многие государства еще далеки от конечной цели, так как имплементировали в свое законодательство лишь около половины вышеуказанных конвенций. Республика Беларусь является участником тринадцати договоров, что является хорошим показателем заинтересованности нашей страны в борьбе с терроризмом на международной арене.

Первые попытки выработать единую международную политику по борьбе с терроризмом были предприняты в 1930-е гг. в период существования Лиги Наций. В 1934 г. на Мадридской конференции по унификации уголовного законодательства в качестве рекомендации государствам-участникам было сформулировано определение терроризма, под которым понималось применение какого-либо

средства, способного терроризировать население в целях уничтожения всякой социальной организации. В 1937 г. под эгидой Лиги Наций были разработаны и приняты Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него и Конвенция о создании международного уголовного суда. Обе конвенции не собрали нужного количества ратификационных грамот и не вступили в силу, однако они положили начало формированию таких специальных принципов международного уголовного права, как неотвратимость наказания преступников, обязательство их преследовать. Эти конвенции сыграли значительную роль в совершенствовании законодательства по борьбе с терроризмом.

Во второй половине XX в., когда терроризм вышел за рамки одного государства, мировое сообщество вновь предприняло серьезные усилия по созданию международно-правовой базы для борьбы с терроризмом.

Первая универсальная международная конвенция о борьбе с терроризмом была заключена 14 декабря 1973 г. в Нью-Йорке. Она называлась **Конвенцией о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов** [1]. В этой Конвенции рассматривались вопросы предупреждения и наказания за совершение терактов, носящих международный характер и направленных против лиц, которым государство обязано предоставлять особую защиту в соответствии с нормами международного права. Документ регулирует вопросы безопасности дипломатических работников в целях поддержания нормальных международных отношений. Кроме того, он определяет, что каждое государство-участник принимает необходимые меры для установления своей юрисдикции в отношении преступлений, совершенных в отношении дипломатических работников. К числу таких преступлений относятся: убийства, похищения, нападения, а также угрозы или попытки такого нападения, насильственные нападения на официальные либо жилые помещения, транспортные средства, лицо, пользующееся международной защитой. Юрисдикция государств-участников устанавливается, когда преступления совершены на территории этих государств, на борту судна или самолета, зарегистрированного в этих государствах, либо когда предполагаемый преступник является гражданином этого государства, либо когда преступление совершено против лица, выполняющего функции от имени этого государства.

В указанной Конвенции закреплен принцип сотрудничества государств-участников в деле предотвращения преступлений, подразумевающий обмен информацией, координацией деятельности. Любому лицу, в отношении которого осуществляется разбирательство, гарантируется справедливое рассмотрение дела. Государства-участники оказывают друг другу правовую помощь по предоставлению для судебного разбирательства имеющихся доказательств.

Установлено, что государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, принимает надлежащие меры, обеспечивающие его присутствие для целей уголовного преследования или выдачи. В случае если государство-участник, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, не выдает его, то оно обязано передать дело своим компетентным органам для уголовного преследования.

Следующим международным нормативно-правовым актом в области защиты физических лиц от посягательств террористов стала **Международная конвенция о борьбе с захватом заложников** (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.) [2], которая для Республики Беларусь вступила в силу 31 июля 1987 г. Государства-участники согласились, что любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждения, для того чтобы заставить третью сторону (государство, международную межправительственную организацию, физическое или юридическое лицо) совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве условия для освобождения заложника, совершает преступление – захват заложника.

Государства-участники предусматривают соответствующее наказание за эти преступления, а также принимают все меры по обеспечению освобождения заложников. Если какой-либо объект, который преступник приобрел в результате захвата заложника, оказывается в распоряжении государства-участника, то оно обязано выдать его как можно скорее заложнику или третьей стороне.

Государства-участники договорились сотрудничать для предотвращения этих преступлений. В соответствии со ст. 5 Международной конвенции, каждое государство-участник обязалось принимать необходимые меры для установления его юрисдикции в отношении таких преступлений, которые были совершены:

а) на его территории или на борту морского или воздушного судна, зарегистрированного в этом государстве;

б) любым гражданином этого государства или лицом без гражданства.

Статья 6 Международной конвенции устанавливает, что любое государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, заключает его под стражу или принимает другие меры, для того чтобы возбудить уголовное преследование или предпринять действия по выдаче. Об этих мерах безотлагательно сообщается:

а) государству, на территории которого было совершено преступление;

б) государству, против которого было направлено преступление;

в) государству, гражданином которого является потерпевший;

г) государству, гражданином которого является предполагаемый преступник;

д) международной межправительственной организации, против которой было направлено преступление;

е) всем другим заинтересованным государствам.

Любому лицу, в отношении которого предпринимаются вышеуказанные меры, предоставлено право безотлагательно связаться с представителем государства, гражданином которого оно является.

Статья 9 Международной конвенции устанавливает, что государство-участник вправе отказать в выдаче предполагаемого преступника, если просьба о выдаче направлена с целью преследования по причинам, связанным с расовой, религиозной, национальной или этнической принадлежностью или политическими взглядами.

Данная Международная конвенция не применяется, если преступление совершено в пределах одного государства, когда заложник и предполагаемый преступник являются гражданами этого государства и когда предполагаемый преступник находится на территории этого государства.

Между тем ежегодно не только расширяется география захвата заложников, но и возрастает их количество. Если в 1970 г. захват заложников и похищение людей отмечались в 48 странах, то в 1988-м – уже более чем в 70 государствах [3, с. 392].

Международная конвенция по борьбе с захватом заложников играет значительную роль в межгосударственном сотрудничестве в борьбе с терроризмом.

Анализ международно-правовых документов свидетельствует о том, что в 1960-е гг. борьба с посягательствами в сфере гражданской авиации вышла за пределы национальных масштабов и приобрела международный характер. Три международные конвенции, разработанные в 1960-х и начале 1970-х гг., были направлены на решение вопросов борьбы с преступлениями против объектов гражданской авиации: Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.); Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 г.); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 г.) и протокол к ней о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (Монреаль, 24 февраля 1988 г.). Рассмотрим подробнее эти конвенции.

Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, 1963 года [4] (вступила в силу для Республики Беларусь 3 мая 1988 г.) применяется в отношении уголовных преступлений, а также актов, которые могут угрожать или угрожают безопасности воздушного судна, либо находящихся на его борту лиц или имущества, либо актов, которые создают угрозу поддержанию должного порядка и дисциплины на борту.

Эта конвенция применяется во время нахождения воздушного судна в полете либо на поверхности в открытом море или на поверхности в любом другом районе вне пределов территории любого государства. Она не применяется к воздушным судам, используемым на военной, таможенной или полицейской службах.

В соответствии с данной Конвенцией, командир воздушного судна при наличии оснований полагать, что лицо совершило или готовится совершить на борту воздушного судна террористический акт либо преступление, имеет полномочия применить к такому лицу ограничительные меры, также передать компетентным органам любого договаривающегося государства, на территории которого данное воздушное судно совершает посадку, любое лицо, в отношении которого имеется достаточное основание полагать, что оно совершило на борту воздушного судна такой акт. Данный акт должен являться тяжким преступлением по уголовному законодательству страны регистрации воздушного судна. Командир судна имеет право высадить любое такое лицо (п. 1 ст. 8), а также передать такое лицо компетентным органам любого договаривающегося государства (п. 1 ст. 9).

Преступление, имевшее место на судне, зарегистрированном в каком-либо из договаривающихся государств, рассматривается для цели выдачи преступника, как если бы оно было совершено на территории регистрации воздушного судна. Тем не менее данная Конвенция не обязывает государства осуществлять выдачу преступника. Любой спор между государствами о толковании или применении настоящей Конвенции, который не был решен путем переговоров, передается в арбитраж. Если в течение шести месяцев компромисс не был найден, спор передается в Международный Суд ООН на основаниях, определяемых Статутом Суда. Республика Беларусь не считает себя связанной вышеуказанной нормой и заявляет, что «для передачи любого спора между участниками Конвенции, касающегося толкования или применения Конвенции на передаче в арбитраж или в Международный Суд, необходимо в каждом отдельном случае согласие всех сторон, участвующих в споре».

Присоединение Республики Беларусь к Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, не затрагивает ее прав и обязательств, вытекающих из действующих соглашений по борьбе с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации, участником которых она является.

Целью данной Конвенции явилось осуществление контроля над воздушным судном, находящимся в полете, соблюдение безопасности лиц и имущества, сохранение нормального воздушного сообщения, поддержания безопасности в гражданской авиации.

Статьей 11 Конвенции предусматривается, что любое физическое лицо на борту воздушного судна, находящегося в полете, которое путем насилия или

угрозы насилием, путем любой другой формы запугивания незаконно, в нарушение всех норм общечеловеческих принципов захватывает воздушное судно или осуществляет над ним контроль либо пытается совершить такое действие, совершает преступление. Лицо, являющееся соучастником лица, которое совершает или пытается совершить вышеуказанное действие, также совершает преступление. Каждое договаривающееся государство обязуется применять к такому лицу суровые меры наказания. Государства-участники настоящей Конвенции принимают на себя обязанность включать такое преступление в качестве преступления, влекущего выдачу, в любой договор, заключаемый между ними.

Следующим международно-правовым актом в сфере воздухоплавания явилась **Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов** (Гаага, 16 декабря 1970 г.; вступила в силу для Республики Беларусь 29 января 1972 г.) [5, с. 44–50]. Под юрисдикцию данной Конвенции попадают воздушные суда, имевшие место взлета или место фактической посадки вне пределов государства регистрации. При этом не имеет значение, совершало ли судно международный полет или полет на внутренних авиалиниях. Из юрисдикции настоящей Конвенции исключаются воздушные суда, занятые в военной, таможенной или полицейской службах, а также если место взлета и место фактической посадки воздушного судна, на борту которого совершено преступление, находятся на территории одного и того же государства.

В этой Конвенции дается определение воздушного судна, находящегося в полете: «это судно в любое время с момента закрытия всех его внешних дверей после погрузки до момента открытия любой из таких дверей для выгрузки. В случае же вынужденной посадки полет происходит до тех пор, пока компетентные власти не примут решения об ином». В соответствии со ст. 10 Конвенции, государства-участники Конвенции оказывают друг другу правовую помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в отношении такого преступления и других актов. Во всех случаях применяется законодательство государства, к которому обращена просьба. Каждое договаривающееся государство принимает на себя обязанность установить юрисдикцию над преступлением и другими актами насилия:

а) когда преступление совершено на борту воздушного судна, зарегистрированного в данном государстве;

б) когда судно, на борту которого совершено преступление, совершает посадку на его территории, а предполагаемый преступник еще находится на борту;

в) когда преступление совершено на борту воздушного судна, сданного в аренду без экипажа, основное место деятельности которого или, если он не имеет места деятельности, постоянное местопребывание которого находится в этом государстве.

Еще одним этапом на пути создания правового фундамента в сфере безопасности гражданской авиации явилась **Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации** [3, с. 51–58] (Монреаль, 23 сентября 1971 г., вступила в силу для Республики Беларусь 2 марта 1973 г.).

Круг лиц, попадающих под определение «преступник», значительно расширен. Любое лицо считается совершающим преступление, если:

- незаконно и преднамеренно совершает акт насилия, который угрожает безопасности воздушного судна, совершает акт насилия в отношении иного лица;
- разрушает воздушное судно таким образом, что данные действия могут угрожать его безопасности в полете;
- помещает или пытается поместить на воздушное судно устройство или вещество, которое может разрушить воздушное судно;
- разрушает или повреждает аэронавигационное оборудование;
- сообщает заведомо ложные сведения, создавая тем самым угрозу безопасности воздушного судна в полете.

Данные преступления считаются преступлениями, совершенными на воздушном судне, находящимся в эксплуатации (ст. 1 Конвенции).

В соответствии с Протоколом от 24 февраля 1988 г., дополняющим Монреальскую конвенцию, любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и преднамеренно с использованием любого устройства, вещества или оружия совершает акт насилия в отношении лица в аэропорту, обслуживающего международную гражданскую авиацию, который причиняет или может причинить серьезный вред здоровью или смерть; или разрушает или серьезно повреждает оборудование аэропорта либо расположенные в аэропорту воздушные суда, не находящиеся в эксплуатации; или нарушает работу служб аэропорта.

Монреальская конвенция вводит понятия покушения и соучастия, что попадает под определение «преступление». Следует отметить, что Конвенция применяется независимо от того, совершает ли воздушное судно международный полет или полет на внутренних авиалиниях, только если:

а) действительное или намеченное место взлета или посадки воздушного судна находится вне пределов территории государства регистрации такого воздушного судна;

б) преступление совершено на территории иного государства, чем государство регистрации воздушного судна.

Данная Конвенция впервые закрепила обязанность государства сообщать Совету Международной организации гражданской авиации в кратчайшие сроки любую имеющуюся информацию, в соответствии со своим национальным законодательством, об обстоятельствах преступления, о мерах, принятых в отношении преступника,

пассажиров и экипажа, если полет отложен или прерван.

О необходимости сотрудничества государств в сфере борьбы с терроризмом в воздухе свидетельствуют данные США о результативности работы по контролю багажа пассажиров. С 1973 по 1987 г. в аэропортах США прошли проверку 7 млрд человек, при этом было выявлено более 36 тыс. единиц огнестрельного оружия, что привело к аресту более 15 тыс. лиц [3, с. 414].

Определенные новшества внесла **Конвенция о физической защите ядерного материала** (Нью-Йорк, 3 марта 1980 г.) [6], вступившая в силу для Республики Беларусь 14 июня 1993 г. Конвенция преследует цель предотвратить потенциальную опасность в результате незаконного захвата и использования ядерного материала, способствуя безопасному перемещению и физической защите ядерного материала при его использовании, хранении и перевозке внутри страны. Статьей 3 Конвенции устанавливается, что каждое государство-участник в рамках своего национального законодательства и в соответствии с международным правом принимает надлежащие меры для обеспечения того, чтобы во время международной перевозки ядерный материал защищался на определенных уровнях, описанных в приложении 1 к Конвенции. Устанавливается также запрет экспорта ядерного материала, если государство-участник не получило гарантии в том, что такой материал во время международной перевозки будет установленным образом защищен. Это также касается импорта и транзитного провоза ядерного материала (ст. 4).

Каждое государство-участник определяет свой центральный орган и пункт связи, ответственные за физическую защиту ядерного материала. В случае кражи, грабежа или незаконного захвата ядерного материала или реальной угрозы таких действий государства-участники, в соответствии со своим национальным законодательством, обеспечивают максимальное сотрудничество и оказывают помощь в возвращении и защите такого материала любому государству, которое обращается с подобной просьбой. Государства-участники также сотрудничают и проводят необходимые консультации друг с другом в целях улучшения систем физической защиты ядерного материала в процессе международной перевозки.

Участники Конвенции принимают необходимые меры по охране секретности любой информации, которую они получают от другого государства-участника. Государство-участник вправе не предоставлять информацию, если это может поставить под угрозу национальную безопасность государства или физическую защиту ядерного материала (ст. 6).

Конвенция о физической защите ядерного материала вводит понятие преднамеренного совершения преступления. В частности, к ним относится преднамеренное совершение:

а) кражи ядерного материала или его захвата путем грабежа;

б) присвоения или получения обманным путем ядерного материала;

с) действия без разрешения компетентных органов, такого как получение, владение, передача, видоизменение, уничтожение или распыление ядерного материала, которое влечет за собой или может повлечь смерть любого лица или причинить ему серьезные увечья, или причинить существенный ущерб собственности;

д) действия, которое представляет собой требование путем угрозы силы или применения силы или с помощью какой-либо другой формы запугивания о выдаче ядерного материала;

е) использования ядерного материала с целью повлечь смерть любого лица или причинить ему серьезные увечья, или причинить существенный ущерб собственности;

ф) попытки осуществить какое-либо правонарушение, указанное в пунктах а), б) и с);

г) действия, такого как участие в каком-либо правонарушении, указанном в пунктах а) и ф) (соучастие).

Преднамеренное совершение является правонарушением, наказуемым каждым государством-участником в рамках своего национального законодательства. Каждое государство-участник обязуется ввести ответственность за перечисленные правонарушения.

Следует отметить, что каждое государство-участник в соответствии со своим национальным законодательством, удостоверившись в наличии достаточных на то оснований, принимает надлежащие меры, в том числе заключение под стражу предполагаемого правонарушителя.

Приложение 1 к Конвенции выделяет три уровня физической защиты ядерного материала, в зависимости от его потенциальной угрозы.

Согласно ст. 10 Конвенции если государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, не выдает его, то оно обязано без каких-либо исключений и задержек передать дело компетентным органам в целях уголовного преследования. Здесь прослеживается принцип ООН: «Либо суди, либо выдай».

Участившиеся акты терроризма и экстремизма, подрывающие безопасность морского судоходства, подтолкнули государства к подписанию **Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства** (Рим, 10 марта 1988 г.) [7], которая для Республики Беларусь вступила в силу 4 марта 2003 г.

Согласно ст. 1 Конвенции термин «судно» означает любое судно, незакрепленное постоянно на морском дне, включая суда с динамическим принципом поддержания, подводные аппараты или любые другие другие плавучие средства.

Из юрисдикции данной Конвенции исключаются: военные корабли, суда, принадлежащие государству или эксплуатируемые им, когда оно используется в качестве военно-вспомогательного либо для таможенных или полицейских целей, суда, выведенные

из эксплуатации или поставленные на прикол. Ничто в данной Конвенции не затрагивает иммунитета военных кораблей и других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях.

По данной Конвенции любое физическое лицо совершает преступление и признается преступником, если оно незаконно и преднамеренно:

- захватывает судно или осуществляет контроль над ним силой или угрозой применения силы, или путем любой другой формы запугивания;
- совершает акт насилия против лица на борту судна, если этот акт может угрожать безопасному плаванию данного судна;
- разрушает судно или наносит судну или его грузу повреждения;
- помещает или совершает действия в целях помещения на борт судна, каким бы то ни было способом устройство или вещество, которое может разрушить это судно, нанести этому судну или его грузу повреждение;
- разрушает морское навигационное оборудование, или наносит ему серьезное повреждение, или создает серьезные помехи его эксплуатации;
- сообщает заведомо ложные сведения.

Для классификации данных действий как преступлений необходим факт наличия угрозы безопасному плаванию судна. Попытка совершить какое-либо из преступлений, перечисленных выше, а также угроза с целью принудить физическое или юридическое лицо совершить какое-либо действие или воздержаться от него, подстрекание к совершению какого-либо из преступлений или соучастие в нем каким-либо иным образом являются преступлениями.

Статья 8 Конвенции гласит: капитан судна государства-участника («государство флага») может передать компетентным органам любого другого государства-участника («принимающее государство») любое лицо, в отношении которого у него имеются разумные основания полагать, что оно совершило одно из преступлений, подлежащих наказанию по данной Конвенции.

Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (Монреаль, 1 марта 1991 г.) [5, с. 157–166] вступила в силу для Республики Беларусь 7 апреля 2002 г. Для целей настоящей Конвенции дано понятие взрывчатых веществ, маркирующих веществ, маркировки, государства-изготовителя. В ст. 2 Конвенции закреплено, что каждое государство-участник принимает необходимые и эффективные меры для запрещения и предотвращения изготовления на его территории немаркированных взрывчатых веществ. Государство-участник обязано также принимать необходимые меры для запрещения и предотвращения ввоза на его территорию или вывоза с его территории немаркированных взрывчатых веществ. В ст. 4 Конвенции устанавливается, что каждое государство-участник принимает необходимые меры для осуществления строгого и эффективного контроля над владением и передачей во владение немаркированных взрывчатых веществ.

Устанавливается также, что все запасы взрывчатых веществ, не находящиеся во владении полномочных органов государств-участников, должны быть уничтожены либо маркированы или лишены взрывчатых свойств в течение трех лет после вступления в силу настоящей Конвенции в отношении данного государства. Военные устройства должны быть также уничтожены, или маркированы, или лишены взрывчатых свойств в течение пятнадцати лет после вступления в силу настоящей Конвенции в отношении данного государства.

Каждое государство-участник принимает необходимые меры для осуществления строгого и эффективного контроля над владением и передачей во владение взрывчатых веществ, с тем чтобы воспрепятствовать их применению или использованию, которые несовместимы с целями Конвенции. Должны быть также приняты меры по скорейшему уничтожению на территории каждого государства-участника немаркированных взрывчатых веществ, изготовленных после вступления в силу настоящей Конвенции.

Конвенцией утверждена международная техническая комиссия по взрывчатым веществам, которая состоит из 15–19 человек, называемых Советом Международной организации гражданской авиации. Члены Комиссии являются экспертами, обладающими непосредственным и значительным опытом в вопросах, касающихся изготовления или обнаружения взрывчатых веществ. Комиссия проводит оценку технического прогресса в области изготовления, маркировки и обнаружения взрывчатых веществ. Она через Совет докладывает о результатах своей работы государствам-участникам и заинтересованным международным организациям.

Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (Рим, 10 марта 1998 г.) [8], вступил в силу для Республики Беларусь 4 марта 2003 г. Для целей настоящего Протокола стационарная платформа означает искусственный остров, установку или сооружение, постоянно закрепленные на морском дне для разведки или разработки ресурсов или для других экономических целей. В соответствии со смыслом данного Протокола, преступлением признается захват стационарной платформы и осуществление контроля над ней силой или угрозой силы, или путем другой формы запугивания; совершение акта насилия против физического лица, находящегося на стационарной платформе, нанесение ранения такому лицу или причинение ему смерти в связи с попыткой совершения какого-либо из противоправных действий, разрушение платформы, нанесение ей повреждений. Попытка подстрекательства и угроза данных действий являются преступлениями. Все вышеперечисленные противоправные действия трактуются как преступления при условии возникновения такой ситуации, при которой под угрозу будет поставлена безопасность стационарной платформы.

Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении данных преступлений, если преступление совершено против или на борту стационарной платформы, когда она находится на континентальном шельфе данного государства, гражданином данного государства.

Дополнительная юрисдикция может устанавливаться государством-участником в отношении такого преступления, которое совершено лицом без гражданства, обычно проживающим в данном государстве, а также если во время его совершения гражданин данного государства захвачен, подвергался угрозам, пыткам, ранен или убит, а также в целях вынудить данное государство совершить определенное действие, выгодное террористам, либо воздержаться от одного. Любой участник Конвенции, установивший юрисдикцию, упомянутую в п. 2 ст. 3, уведомляет об этом Генерального секретаря Международной морской организации. Настоящий Протокол ни в коей мере не затрагивает национального законодательства, не исключает никакой уголовной юрисдикции, осуществляемой в соответствии с национальным законодательством.

Большое значение в борьбе с финансированием терроризма имеет принятая резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г. **Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма** [5, с. 140–156].

Одной из важнейших проблем в области борьбы с терроризмом, требующих срочного разрешения, является «совершенствование международного сотрудничества в сфере перекрытия мировых финансовых потоков, направленных на поддержку террористов».

В соответствии со ст. 2 Конвенции, любое лицо считается совершающим преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно любыми методами прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства для совершения:

а) какого-либо деяния из перечисленных в приложении к Конвенции;

б) любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо лица, не принимающего активного участия в военных действиях, в ситуациях вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния – запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

Исходя из смысла Конвенции, к любому лицу, совершающему преступление, относятся соучастники, а также лица организующие других лиц или руководящие ими.

Каждое государство-участник принимает такие меры, которые:

а) признают уголовными преступлениями по его национальному праву, и преступления, указанные настоящей Конвенцией;

б) устанавливают соразмерные наказания с учетом тяжести данных преступлений.

Каждое государство-участник в соответствии с национальным законодательством принимает необходимые меры для того, чтобы можно было привлечь юридическое лицо к ответственности в случае совершения физическим лицом – руководителем организации преступления. Такая ответственность может носить уголовный, гражданский, административный характер.

Каждое государство-участник принимает необходимые меры для того, чтобы определить, обнаружить, заблокировать или арестовать любые средства, используемые в целях совершения преступления, указанного в Конвенции.

Получив информацию о том, что лицо, которое совершило преступление, может находиться на его территории, соответствующее государство-участник принимает такие меры, которые необходимы для расследования этих фактов. Если государство-участник заключило лицо под стражу, оно напрямую или через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций безотлагательно уведомляет государства-участники. В случае если государство-участник, на территории которого находится лицо, совершившее преступление, не выдает это лицо, оно обязано передать его своим компетентным органам для судебного разбирательства и преследования.

Государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с уголовными расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи.

Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 12 января 1998 г.) вступила в силу для Республики Беларусь 31 октября 2001 г.

Конвенцией введено определение государственного или правительственного объекта – это любой постоянный или временный объект, транспортное средство, используемые или занимаемые представителями государства, членами правительства, представителями законодательного или судебного органа, либо должностными лицами или служащими органа государственной власти или иного государственного органа или учреждения, а также должностными лицами межправительственной организации, в связи с выполнением своих служебных обязанностей.

Дано также определение «объекта инфраструктуры», «взрывного или иного смертоносного устройства» и других понятий, необходимых для последующего применения Конвенции.

В соответствии со ст. 2 Конвенции, любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции если оно незаконно и преднамеренно доставляет, помещает, приводит в действие или взрывает взрывное устройство в местах общего пользования, около государственного или правительственного объекта, объекта системы общественного транспорта. Преступление совершено в целях:

а) причинить смерть или серьезное увечье;
б) произвести значительные разрушения объектов или систем или причинить крупный экономический ущерб.

В соответствии со ст. 7 Конвенции, государство-участник, получив информацию о том, что лицо, совершившее преступление, находится на его территории, принимает необходимые меры для расследования фактов.

В Конвенции закреплено, что государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с расследованием, уголовным преследованием или процедурами выдачи.

Кроме того, в ней закреплено, что государства-участники выполняют свои обязательства по Конвенции таким образом, чтобы это отвечало принципам суверенного равенства и территориальной целостности государств и принципу невмешательства во внутренние дела других государств.

Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма [10] принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 апреля 2005 г. в Нью-Йорке и является тринадцатым универсальным международным договором по борьбе с терроризмом. Принятие данной Конвенции обусловлено масштабами потенциальной угрозы осуществления актов ядерного терроризма, а также тем обстоятельством, что в существующих многосторонних положениях международного права противодействие этому виду терроризма должным образом не оформлено.

Конвенция ликвидирует существенный пробел в сфере международно-правового регулирования борьбы с терроризмом путем создания условий для эффективного уголовного преследования лиц, виновных в использовании ядерных материалов в террористических целях. В условиях, когда ядерные материалы и технологии все шире распространяются по миру, принятие Конвенции является важным шагом по предупреждению доступа к ним террористов.

Правовые положения Конвенции призваны не допустить попадания ядерных материалов к террористам, как с мирных, так и военных ядерных объектов. При этом государства-участники принимают обязательство признавать уголовно наказуемыми преступлениями деяния, квалифицируемые как ядерный терроризм.

Конвенция открыта для подписания всеми государствами с 14 сентября 2005 г. по 31 декабря 2006 г. в Центральных учреждениях ООН.

Подписание этой Конвенции Президентом Республики Беларусь А. Лукашенко во время участия в работе 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, проходящей в годовщину террористического акта в США, стало свидетельством активной и последовательной позиции Беларуси в рамках антитеррористической коалиции под эгидой ООН.

В соответствии со ст. 2 Конвенции, любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и умышленно:

а) владеет радиоактивным материалом либо изготавливает устройство или владеет им с намерением

причинить смерть, серьезное увечье, существенный ущерб собственности или окружающей среде;

б) использует радиоактивный материал, повреждает ядерный объект, чем создается опасность высвобождения радиоактивного материала.

Конвенция не применяется в случаях, когда преступление совершено в одном государстве, предполагаемый преступник и потерпевший являются гражданами этого государства, предполагаемый преступник найден на территории этого государства и никакое другое государство не имеет оснований для осуществления своей юрисдикции.

Таким образом, международный терроризм носит массовый характер и позиционируется в современном обществе как сложное явление международного масштаба. Особый интерес вызывают международные правовые акты, посвященные борьбе с различными формами международного ядерного терроризма, как наиболее опасному виду террористического воздействия наднационального или мирового уровня.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов. – Режим доступа: <http://www.ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 05.04.2010.
2. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: сб. док-тов / сост. В. С. Овчинский. – М.: Инфра-М, 2003. – С. 35–43.
3. Международный терроризм: Борьба за геополитическое господство / под ред. А. В. Возженикова. – М.: РАГС, 2005.
4. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов. – Режим доступа: <http://www.ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 22.04.2010.
5. Сборник международно-правовых документов / авт.-сост. А. М. Клим, А. И. Подгруша. – Минск: Харвест, 2005.
6. Конвенция о физической защите ядерного материала. – Режим доступа: <http://www.ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 22.04.2006.
7. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства. – Режим доступа: <http://www.ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 28.04.2010.
8. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе. – Режим доступа: <http://www.ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 01.05.2010.
9. Устинов, В. Конвенция о борьбе с финансированием терроризма / В. Устинов // Российская юстиция. – 2002. – № 3. – С. 8.
10. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма. – Режим доступа: <http://www.ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 01.05.2010.

Дата поступления статьи в редакцию: 07.02.2011 г.